

ЖИЗНЬ ЕСТЬ ЖИЗНЬ

СУРОВЫМ был январь 1952 года. Морозы доходили в районе до —50 градусов. В эти дни после специализации я была направлена в Удере́йский район врачом-окулистом. Транспорта не было, поэтому до районного центра, Южно-Енисейска, пришлось добираться грузовой машиной. Это в —45 градусов! Меня устроили в кабину, а человек 20 ссыльных — в кузов. В то время это не было необычным. Об этих людях я знала, так как мой отец еще в 1937 году был репрессирован, мы с сестрой остались сиротами, и эта боль у меня на всю жизнь. Холодной ночью мы приехали в Южно-Енисейск. Всех ссыльных разместили в «зимовье» — так называлось теплое помещение, где на полу без постелей спали люди.

Я увидела больницу старого образца, построенную еще в 30-е годы. Коллектив районной больницы в основном состоял из ссыльных врачей. Грамотные, прекрасные специалисты, они учили нас, двух врачей, только что окончивших медицинский институт, — институту жизни. Главным нашим учителем был хирург Саид Ибрагимович Гулиев — после реабилитации преподаватель Бакинского института, профессор. Он обладал не только золотыми руками, но и золотым сердцем. Впервые самостоятельно оперировать я стала с ним. Он дал мне в руки скальпель, говоря, что этот острый инструмент не должен ранить больных, а только лечить. И этот завет я помню всегда.

Врачи Б. И. Утемисов, Э. В. Бухгалец, Н. И. Сорокина, В. А. Корнев, С. А. Манукян, С. Я. Богдасарьян, несмотря на все лишения, делали все для спасения людей. Вокруг Южно-Енисейска было много населенных пунктов (Мамон, Вениаминовский, Шаарган, Кировск, Ишимба), куда нужно было выезжать для оказания медицинской помощи. И вот на лошадях — летом верхом, зимой на санях — мы ездили оперировать, лечить, советовать, как сохранить здоровье. Среди местного населения процветал рахит у детей, малярия у взрослых.

Трудности в доставке медикаментов вызывали у нас отчаяние, когда нечем было лечить больных. Забытый богом район жил и давал стране золото. А самое главное на земле золото — человек — был превращен в механизм, от которого требовалось одно — давай работай при любых условиях.

Трудное время и трудно о нем вспоминать. Но жизнь есть жизнь, и молодые люди ходили в клуб, устраивали вечера. Была организована театральная студия, в которой мы, медики, принимали активное участие. Руководители были настоящие актеры (в прошлом). А. А. Булатов (после освобождения работал в Ачинском драматическом театре). Молодость прошла среди золотарей — людей смелых, творческих, трудолюбивых. Среди своих товарищей по работе назову К. Д. Лаврову, Е. С. Неверову, Л. Ф. Казачкову, Л. В. Дзисько.

Долгие годы общения с ними обогатили меня. Низкий им поклон.

Ю. ОДИНОКИНА,
заслуженный врач РСФСР.